

Коу Сюаньлин спустился со второго этажа и как раз услышал слова Мао Сяоли. На лице мелькнуло удивление.

Мао Сяоли, увидев Коу Сюаньлина и Ду Шо, мгновенно прикусила язык и ни словом больше не обмолвилась о софоре-призраке. Вместо этого спросила:

— Заклинатель Коу, что вы нашли за утро?

Коу Сюаньлин скривил губы:

— Уж побольше, чем горе-заклинатели.

— Кого это ты назвал горе-заклинателем?! — Мао Сяоли решила при случае незаметно собрать волосы Коу Сюаньлина и навести на него порчу.

— Хех. — Коу Сюаньлин сошёл с лестницы и сел напротив Чэнь Яна и Ду Шо. — Я обошёл окрестности и обнаружил, что по всему посёлку «Хаоюань» установлена магическая формация.

В глазах Чэнь Яна мелькнуло удивление. Нечисть ещё и формацию использует?

— Определил, какая именно?

Коу Сюаньлин кивнул:

— «Огненная бедственная формация».

Мао Сяоли не поняла:

— Что за «огненная бедственная формация»?

— Крайне зловещая и жестокая формация. Другое название — «костяная формация», — нахмурился Чэнь Ян. — Значит, тут ещё и кто-то из наших замешан?

Пусть даже из «своих» — ясно, что добрым человеком он быть не может. Создать такую зловещую формацию способен только заклинатель, свернувший на кривую дорожку.

Суть огненной бедственной формации — или, если точнее, костяной формации — в том, что для её установки нужна жертва. Причём погибнуть та должна мучительной смертью. Затем из костей создаётся фальшивое тело, душа покойника заточается в нём, и сооружается подложная могила.

Цель такой формации — облегчить убийства. Свирепый дух не может далеко уйти от своих останков — только через посредника. С помощью чёрной магии дух прикрепляется к посреднику и получает возможность свободно перемещаться и убивать.

Огненная бедственная формация — это, по сути, инструмент для создания такого посредника.

— Сяоли, где софора-призрак?

— Восточный район, дом A101. Фамилия — Фан. Въехали год назад, в семье пять человек. Родители ведут дела за границей, почти не бывают дома. С собой увезли двоих сыновей. Дочь — Фан Вэньвэнь — осталась одна. Последние дни её видели с младшим братом, они ходят по посёлку.

— Хорошо. Давайте я сначала изложу все обнаруженные улики.

Чэнь Ян взял из вазы несколько фруктов и разложил на столе:

— Банан — дом с призраками в Мийуне. Яблоко — софора-призрак. Груша — семья Фан.

Одного не хватало. В вазе остались только бананы, яблоки и груши. Чэнь Ян слегка нахмурился, заметил на кухонном столе апельсин:

— Ду-гэ, передай мне апельсин.

Коу Сюаньлин чуть не поперхнулся собственной слюной и бросил на Чэнь Яна странный взгляд.

Ду Шо встал, взял апельсин на кухне и бросил Чэнь Яну. Тот поймал, не глядя, и поставил на стол:

— Это — Фан Вэньвэнь.

Поднял голову — и обнаружил, что лица у всех какие-то разные. Особенно у Коу Сюаньлина — как будто он увидел нечто невероятное.

— Что такое?

Коу Сюаньлин с непростым выражением лица подумал: ну ещё бы — раз переспали, отношения совсем другие.

Чэнь Ян посмотрел на Мао Сяоли. Та яростно замотала головой.

Признаться, что она даже заговорить с Ду Шо боится, — значит, расписаться в трусости. А двадцать третье поколение школы Маошань трусов не знает!

— Ладно. Начнём с того, что произошло в доме с призраками в Мийюне.

— А там были убийства? — удивилась Мао Сяоли. — В материалах ничего нет.

— Потому что никто их не обнаружил. Все, кто въезжали в тот дом, а потом съезжали — пропадали.

— Пропадали? — переспросил Коу Сюаньлин. — Боюсь, все они погибли.

— Скорее всего.

Мао Сяоли:

— Подожди, Чэнь-гэ. Ты хочешь сказать, что каждая семья, которая жила в том доме, после отъезда была убита?

— Точнее будет сказать — они погибли ещё до отъезда. — Чэнь Ян помолчал. — Эта нечисть умна до ужаса.

Каждую семью, въехавшую в дом с призраками, пожирали заживо. «Съехавшие» были уже не людьми, а тварями в человеческой коже. Потом инсценировали случайное исчезновение. Вся семья мертва — окружающие удивлялись, но не вдавались в подробности.

Со временем дела оседали в архивах нераскрытых.

Никто не связывал это с домом в Мийюне. А когда поползли слухи о привидениях и люди перестали туда наведываться — ни жертв, ни заказов, и заклинатели не стали разбираться.

— По твоей версии, нечисти нужна плоть. Но раз все съехали, пошли слухи о призраках, арендаторов больше нет — откуда свежая кровь?

Именно из-за слухов дом пустовал десять лет.

— Вот тут и появляется семья Фан. — Чэнь Ян указал на грушу. — Они — последние, кто съехал из того дома. Четыре человека. Потом тоже пропали бесследно. После них в доме никто больше не жил.

— Фан Вэньвэнь?

— Она — старшая дочь. В десять лет её забрал к себе дед, живущий в Сычуани. Лет в шестнадцать, когда родители и братья пропали, она вернулась, чтобы уладить дела.

Вэй Чанпин поднял руку:

— Если Фан Вэньвэнь — та самая, из семьи Фан, — тогда что из себя представляет её «братик»?

Коу Сюаньлин:

— А ты не догадываешься? Ты вчера его на руках держал.

Вэй Чанпин побелел. Фэн Юань похлопал его по плечу — и тут же прикрыл рот, давясь смехом.

Коу Сюаньлин повернулся к Чэнь Яну:

— Всё это было много лет назад, и материалов толком не сохранилось. Откуда у вас такая информация?

— Ду-гэ нашёл.

Коу Сюаньлин резко посмотрел на Ду Шо. Тот ответил невозмутимым взглядом:

— Возражения?

Коу Сюаньлин торопливо замотал головой — никаких возражений.

Начальник штаб-квартиры имел доступ к секретным электронным архивам в любое время. Коу Сюаньлин ранее обращался к Ду Шо с просьбой.

Ду Шо отказал — слишком много бумажной волокиты после.

— Я полагаю, — продолжил Чэнь Ян, указывая на апельсин, — огненная бедственная формация — дело рук Фан Вэньвэнь. Она создала её, чтобы нечисть могла свободно покидать дом с призраками. Невинные люди сами попадали в ловушку, и твари получали возможность уходить от своих останков, убивать и пожирать.

— Почему подозреваете именно её?

— Из-за софоры-призрака. Она содержит призраков. Я думаю, она практикует Путь духов. — Чэнь Ян указал на яблоко, обозначавшее софору. — Софора может служить хранилищем для

призраков и скрывать их ауру. Если я не ошибаюсь, она использует софоры именно для этого.

— Какова её цель?

— Из материалов видно, что семья Фан не ущемляла дочерей. Фан Вэньвэнь в десять лет отправили к деду, но родители навещали её каждый год. А в области Башу за Фан Вэньвэнь закрепилось прозвище «шаманка».

Шаманка — или «ведьма-призрак» — практик Пути духов.

Раз Фан Вэньвэнь владеет Путём духов, неудивительно, что она способна создать такую формацию.

— Она хочет воскресить свою семью... Это единственный мотив, который я могу предположить. Хотя возможны и другие варианты.

Коу Сюаньлин:

— Ха-ха.

Мао Сяоли:

— Удачи ей.

Фэн Юань и остальные не поняли:

— Разве можно воскресить мёртвых?

— Нет, — ответил Чэнь Ян и дёрнул за рукав сидящего рядом Ду Шо, чтобы тот тоже высказался.

Ду Шо поднял глаза:

— Жизнь и смерть определены Небом. Причины и следствия замкнуты в круг. Человеку против этого не пойти.

— А если всё-таки попытаться? — спросил Чэнь Ян.

— Небесная кара.

Чэнь Ян задумался:

— Ты прав. Кара уже обрушилась на Фан Вэньвэнь. Она мечтала воскресить семью, а вместо этого создала чудовищ, пожирающих человеческую плоть.

Фэн Юань возразил:

— Но Фан Вэньвэнь выглядит совершенно здоровой.

— Небо уже отняло у неё отпущенный срок, — сказал Коу Сюаньлин. — Если я правильно вижу, она должна была прожить долго. Но сейчас жизненная сила в ней угасла. Она — как засохшее дерево. Жить ей осталось недолго.

А после смерти настоящая кара только начнётся.

— Софора-призрак — её рукотворный дух. Она использует огненную бедственную формацию, чтобы собирать свежую плоть для своей семьи. Методы — беспощадные. Да ещё и шаманка. Нынешние заклинатели с шаманами, наверное, не очень-то сталкиваются.

Коу Сюаньлин:

— Праведный дух сокрушает любое зло.

— Мы с Ду-гэ отправимся в дом с призраками в Мийюне — найти останки нечисти. Фан Вэньвэнь — на вас, заклинатель Коу. Сяоли пойдёт с вами. Согласны?

— Да.

Мао Сяоли тоже кивнула.

В этот момент у Вэй Чанпина зазвонил телефон. Он ответил. Голос на том конце произнёс одну фразу. Вэй Чанпин тут же беззвучно артикулировал: «Фан Вэньвэнь».

Все замолчали, давая ему договорить.

— Завтра вечером к тебе? Только ты и братик дома?

Вэй Чанпин поднял глаза на Чэнь Яна. Тот кивнул.

— Хорошо. Завтра в восемь вечера приду.

Повесив трубку, Вэй Чанпин шумно выдохнул. После анализа Чэнь Яна он прекрасно осознавал, насколько опасна Фан Вэньвэнь. Ноги у него ходили ходуном:

— Что делать? Фан Вэньвэнь говорит, братик заболел, дома никого, хочет, чтобы я пришёл составить компанию. Сегодня Гэ Цин подкинула ей в карман громовой талисман, и её брат от него пострадал... Она что, хочет заманить меня к себе и скормить братцу?

Чэнь Ян:

— Да.

Мао Сяоли:

— А Фан Вэньвэнь красивая, между прочим.

Фэн Юань:

— Глядишь, напоследок хоть покутишь.

Вэй Чанпин мрачно процедил:

— Фан Вэньвэнь ещё и Фэн Юаня пригласила. Я согласился.

Чэнь Ян:

— Тогда Фэн Юань тоже идёт.

Фэн Юань выглядел так, будто подавился.

— Не спугните её. Мы планировали, что вы сегодня ночью выманите нечисть, — теперь не нужно. Радуетесь?

— ...

Все разошлись готовиться.

Чэнь Ян сказал Ду Шо:

— Похоже, третья подсказка мне не понадобится.

На его лице читалось нескрываемое самодовольство.

— Янян такой умный.

Ду Шо произнёс это безразличным тоном — как ребёнка похвалил.

— Ты проиграешь. Может, заранее расскажешь про приз?

— Хорошие дети соблюдают правила игры.

— Когда ты меня укладываешь в постель, что-то не считаешь меня ребёнком.

Ду Шо помолчал несколько секунд:

— Тогда в следующий раз зови меня «папочка».

Чэнь Ян вытаращил глаза, нашарил на руке Ду Шо мягкое место и ущипнул — с силой, с оттяжкой.

Ду Шо и бровью не повёл:

— Тише, не балуйся.

Чэнь Ян отпустил его и вдруг спросил:

— А в мире живых у тебя тоже много дел?

— ...Нет.

В штаб-квартире Ду Шо лишь числился. Его истинную личность знали единицы среди заклинателей. Остальные считали его загадочным и невероятно могущественным. Заказы он брал крайне редко — за три года всего два.

Оба заказа стоили нескольких заклинателей — он справился в одиночку. Слава разнеслась, и столичная штаб-квартира Дафу закрепилась на первом месте. Безоговорочно.

Хотя в мире живых он лишь формально присутствовал, дела мира мёртвых всё равно требовали его внимания. Так что занят он был постоянно.

Чэнь Ян возмутился:

— Неужели?! И в мире живых, и в мире мёртвых тебя используют! Это же чистая эксплуатация! У вас в Подземном мире нет трудового договора?

— Нет.

— Инспекции по труду?

— Нет.

— Значит, тебя эксплуатируют днём и ночью, и жаловаться некуда?

Ду Шо промолчал.

Посланники Подземного мира только мечтают о работе — ведь каждое задание приносит духовные заслуги, а с ними — повышение, и когда-нибудь можно перестать быть посланником и стать бессмертным-призраком. Кто же будет жаловаться на обилие дел?

<http://bllate.org/book/17971/1726345>